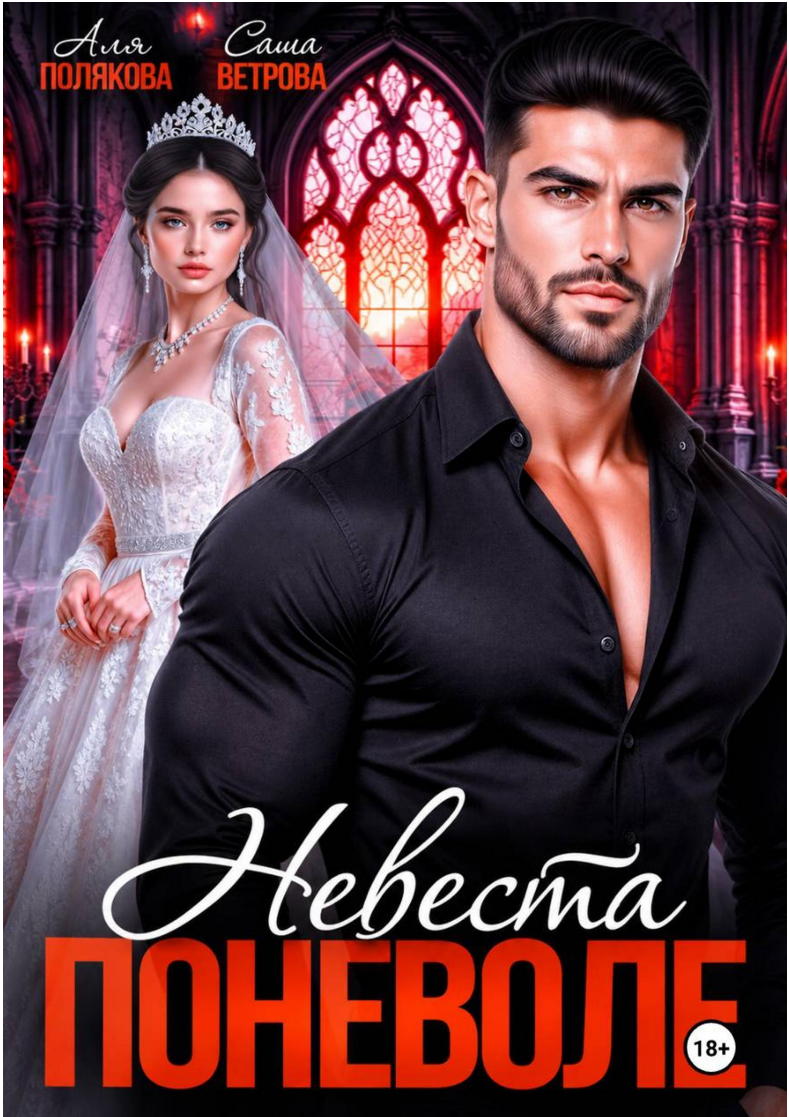

Аля
ПОЛЯКОВА
Саша
ВЕТРОВА
Невеста
ПОНЕВОЛЕ
18+

Аля Полякова
Саша Ветрова
Невеста поневоле

https://litres.ru/74814182
SelfPub; 2026

Аннотация

— Что ты делаешь? — шепчу я.

— То, что должна была сделать этой ночью ты, — Алихан подходит к кровати, берет простыню и обильно пачкает ее своей кровью. — Сегодня я не возьму тебя, Камила. Не потому, что не могу. А потому, что не хочу ломать. Но запомни, я дождусь того дня, когда ты сама придешь ко мне и будешь умолять меня сделать тебя своей.

— Этого никогда не случится, — отвечаю .

Алихан усмехается. Самодовольно и самоуверенно, как будто уже уверен в своей победе.

— Посмотрим, Камила. Посмотрим.

Моя сестра сбежала с собственной свадьбы и меня выдали замуж вместо нее. Мой муж опасный человек. Чудовище. И я не намерена ему подчиняться.

Альтернативный Кавказ!

Сказка о любви!

Содержание

ГЛАВА 1 4
Глава 2 8
Глава 3 14
Глава 4 22
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Невеста поневоле

ГЛАВА 1

— Ками, ты прекрасна, — шепчет троюродная сестра Дарина, поправляя мою фату.

Я прекрасна. Отлично. Только это меня совсем не радует. Лучше бы я была отвратительной. Может быть тогда я бы не оказалась в этой ужасающей ситуации, полностью лишенная права голоса и выбора.

— Выйди, — прошу тихо, чувствуя себя на грани истерики. — Я хочу побыть одна.

— Нельзя, ты же знаешь.

Знаю.

После того, как моя старшая сестра сбежала, мне выпала "честь" занять ее место на этом празднике жизни.

Я даже в туалет не могу сходить без надзора!

Дарина — это лишь цветочки.

За дверью комнаты стоят два вооруженных до зубов головореза, а если я выгляну в окно, то увижу расставленных по периметру снайперов. Это было бы даже смешно, если бы не было так угнетающе…

Меня охраняют так, будто я особа королевских кровей, на которую объявили охоту террористы.

А я всего лишь невеста поневоле — восемнадцатилетняя

девчонка, которой обломали крылья еще до того, как она попыталась их расправить.

И вся эта охрана — лишь мера предосторожности отца и моего жениха Алихана Бердыева, которые полны решимости на этот раз довести желаемое до конца, не допустив даже малейшего шанса, что что-то может пойти против их плана.

— Сегодня ты станешь женой Алихана, — нараспев произносит Дарина.

— Хочешь поменяться местами? — спрашиваю саркастически.

Троюродная сестра округляет глаза и качает головой.

— За такую мысль твой отец бы тебя выпорол.

— Если это избавило бы меня от этого брака, я не против!

— Брось, Алихан — не такой уж ужасный вариант для замужества, — увещевает меня сестра. — Он довольно привлекательный. И богатый. И он сможет тебя защитить.

— Если все, что о нем говорят — правда, то это меня нужно защищать от него! — напоминаю я.

И я не преувеличиваю.

У Бердыева, да у всей его семьи, ужасная репутация. Эти головорезы держат в страхе всю диаспору.

Их уважают, бесспорно, но это потому, что бояться. Страх — куда более веская причина для уважения, чем богатство. Хотя у них есть и оно.

— Твой вздорный характер тебя погубит, — сокрушенно вздыхает Дарина. — Ты должна смириться. Ты станешь су-

пругой Алихана Бердыева. Твой папа и Бердыевы усвоили урок с побегом Лейсан. У тебя нет шансов…

Никаких шансов.

Свадьба моей старшей сестры Лейсан и Алихана должна была стать главным событием года в нашем городе. Еще бы — объединение двух могущественных семей, которое должно было привести к стабильности и укреплению власти в диаспоре. Но Лейсан выбрала свободу.

За две недели до свадьбы она сбежала, не желая связывать свою судьбу с Бердыевым. А взбешенный отец в один миг отрекся от своевольной дочери, решив что место Лейсан займу я.

Он остался равнодушным к моим истерикам, мольбам и угрозам. Он просто отвернулся от меня и приставил круглосуточной охрану, чтобы у меня не было ни единого шанса повторить фортель, который выкинула Лейсан.

Интересно, что он сделает… Что они все сделают, если я откажусь говорить “да” во время церемонии? Приставят к виску пистолет? Дадут согласие за меня? Или даже спрашивать не будут, ведь для них союз семей куда важнее судьбы одной девчонки, которая наивно мечтала однажды выйти замуж по любви.

— Ты должна быть благоразумной, — Дарина кладет руки мне на предплечья и трясет. — Пообещай мне это, Камила.

— Я не хочу быть благоразумной. Я хочу быть свободной, — шепчу я, проглатывая горький ком.

— Ты знаешь, что в нашем роду девочки рождаются уже несвободными, Ками. Это наше бремя.

— Это несправедливо! И жестоко, — на глазах выступают слезы, хотя я обещала себе, что больше не пророню ни слезинки из-за хладнокровного решения отца выдать меня замуж за монстра.

— Жизнь часто бывает несправедлива, Ками. Ты должна смириться.

— А если Алихан убьет меня? Ты же знаешь, как он взбесился, когда Лейсан сбежала, посчитал это личным оскорблением! — мой голос срывается на крик. — Что если он убьет меня, Дарина, как только станет мужем и получит полную власть надо мной?

— Ты выдумываешь. Алихан Бердыев — человек чести. И я верю, что если ты будешь покорной, он не будет жестоким. Это лучшее, на что мы можем надеяться, Ками.

— Я ненавижу это, — шепчу я, глядя на свое отражение в зеркале. — Все это…

— Я знаю, — Дарина порывисто обнимает меня. — Я знаю…

В дверь громко стучат. Мы обе вздрагиваем, потому что понимаем, что это означает. Пришло время ехать в особняк, где состоится свадебное торжество. Пройдет всего несколько часов, и я стану женой Алихана Бердыева. И мне ничто и никто не поможет…

Глава 2

Вокруг меня суетятся женщины.

Если бы у меня была мама, то в этот час со мной рядом была бы она, но ее нет. Она умерла, когда я была совсем маленькой. А теперь сбежала и Лейсан.

Вот так в день моей свадьбы я осталась в окружении дальних родственниц, многих из которых я почти не знаю.

Мы все на чужой территории — в доме Бердыевых.

Для моих приготовлений Алихан выделил просторную комнату на втором этаже, чьи огромные окна выходят на зеленый сад, где будет проходить церемония, и пруд, в котором мне хочется утопиться от безысходности. А у центрального входа уже собираются гости.

Гости моей свадьбы с монстром.

— Держи плечи ровнее, а голову выше, Камила, — наставляет меня тетя Патимат. — Тебя забирают в уважаемую семью. Ты должна этим гордиться.

Гордиться?

В этом помпезном платье, расшитом стразами и жемчугом, с тяжелой диадемой, усыпанной драгоценностями, и жесткой фате я едва могу дышать. А вид собственного отражения в огромном зеркале вызывает тошноту.

Я не горжусь. Я в ужасе, потому что не таким я представляла себе день своей свадьбы, не таким…

— Чем мне гордиться? Тем, что меня как собачонку передадут из рук отца в руки нелюбимого мужа, который желал мою сестру, но после ее побега получил лишь утешительный приз в виде меня?

— Лейсан совершила самый глупый поступок в своей жизни, Камила. И она за это поплатилась. А ты не повторяй ее ошибок.

Чтобы справиться с нервами, я закрываю глаза и считаю до десяти. А когда открываю их вновь, атмосфера в помещении неуловимо меняется.

Тетки стоят разинув рты, Дарина побледнела и вцепилась в мою руку, даже говорливая Патимат лишилась дара речи. Все потому, что на пороге комнаты, наплевав на все правила приличия, стоит мой жених.

Алихан Бердыев.

— Оставьте меня с Камилой, — велит он спокойным голосом, в котором отчетливо слышна сталь.

Это не просьба. И он не просит разрешения, хотя жених не должен общаться с невестой за десять минут до свадьбы. Он просто говорит…

Мои тетки растерянно переглядываются. Патимат раскрывает рот, как выброшенная на берег рыба, но из ее горла не вырывается ни звука.

— Все вон, — еще жестче произносит Алихан.

И мои тетки, так пекущиеся о правилах приличия в любой другой момент, покорно склоняют головы и выходят, остав-

ляя меня один на один… с этим зверем.

Щелкает замок двери. По моему телу невольно пробегает дрожь. По сузившимся глазам моего, прости господи, жениха, я понимаю, что от него не укрылась моя реакция.

Не говоря ни слова Бердыев проходит мимо меня к окну. Равнодушно выглядывает в сад, потом демонстративно смотрит на часы. Мое напряжение достигает пика, когда он наконец оборачивается и, пронзив меня взглядом черных глаз произносит:

— Через полчаса ты станешь моей… — он делает выразительную паузу. — Женой.

А мне кажется, будто хотел сказать рабыней. По крайне мере его взгляд, скользящий по моей фигуре, создает именно такое впечатление.

— Я это знаю, — мой голос так тих, что я сама едва его слышу.

— На церемонии будет почти триста человек. Мои партнеры, друзья, конкуренты и даже враги, — продолжает он. — Все должны понять, что с того момента, как я надену кольцо тебе на палец, ты безоговорочно станешь моей.

Я судорожно сглатываю и незаметно вытираю вспотевшие ладони о шелк платья по бокам, потому что в этот миг сбывается мой худший кошмар.

— Ты знаешь, что значит быть моей, Камила? — спрашивает Алихан вкрадчиво. — Это значит, слушать меня безоговорочно. Мое слово станет для тебя законом. А твой отец

утратит право управлять твоей жизнью.

— Я знаю, что так принято и…

— Мне плевать на то, что принято, Камила, — перебивает он меня жестко. — Я буду требовать от тебя не просто послушания. Важно, чтобы ты уяснила одну очень важную вещь. Сегодня праздник. Мой праздник. И все, что произойдет в следующие несколько часов — для меня и с моего позволения.

— Если это твой праздник, зачем я здесь? — все же выталкиваю из себя дрожащим голосом. — Празднуй сам. Я буду только рада исчезнуть отсюда.

— О, нет, моя хорошая. Ты никуда не исчезнешь, — он цокает языком. — А если попытаешься… Я достану тебя из под земли. Запомни это.

— Лейсан же не достал, — вырывается у меня, и я тут же жалею о своих словах, потому что глаза Бердыева вспыхивает яростью, способной спалить меня и всю эту роскошную комнату.

— Я не пытался, — поправляет он и, подумав, добавляет с долей фатализма: — Она сама выбрала свою судьбу.

— А я не могу?

— А ты не можешь, — отрезает он. — Потому что я уже выбрал за тебя.

— Я буду тебе плохой женой, Алихан, — шепчу я. — Отец всегда говорил, что я глупая. И я не такая красивая, как Лейсан. В итоге ты получишь неправильную сестру Хасанову.

На его мрачном лице внезапно появляется нечто похожее на улыбку. Звериную улыбку или точнее оскал, от которого хочется поежиться.

— Я получаю ту сестру Хасанову, которую решил взять сам. Все, что тебе остается — это подчиниться.

У меня создается впечатление, что сейчас он говорит о церемонии и о том, что он применит силу, если я откажусь говорить заветное “да”.

— А если нет?

— Тогда я тебя заставлю, — говорит без тени жалости. — Надеюсь, ты не сомневаешься в том, что я могу. Даже при свидетелях.

— Конечно, нет. Ведь ты гораздо сильнее меня, — не знаю, откуда у меня берутся силы или, скорее, безрассудство продолжать этот разговор. — А я всего лишь слабая женщина.

— Ты? — усмехается он, оценивающе скользнув по мне взглядом. — Ты слабая, но ты не женщина, малышка. Еще нет.

Мои щеки вспыхивают, потому что своими словами он лишь подтверждает то, что я и без него всегда знала — я не Лейсан. Не моя восхитительная сестра, которая сводила с ума мужчин одним кивком головы. Она была женщиной, а я… Я просто девчонка, худая, плоская и неприметная. И я никогда не буду в силах ни привлечь, ни тем более удержать мужчину. Особенно такого, как Алихан Бердыев.

— И какой тогда во всем этом смысл? — спрашиваю я. — Зачем эта свадьба, если ты даже не видишь во мне женщину?

— Затем, что ты будешь под моей защитой. И все вокруг будут знать, что на жену Алихана Бердыева нельзя даже дышать, — говорит он с внезапной злостью. — Это все, что имеет значение.

Глава 3

Алихан уходит так же внезапно, как и появился.

За дверью я слышу его глухое приказание: «Заходите», — и в комнату почти вбегают мои перепуганные тетки и сестра, с выпученными глазами и бледные от страха.

— Что он сказал? — шепчет Дарина, хватая меня за руки. — Ками, он не угрожал тебе?

— Он просто напомнил, кто здесь хозяин, — отвечаю я ровно.

— Как нехорошо, как нехорошо. Жених увидел невесту до церемонии. Быть беде! — причитает Патимат, опускаясь у моих ног, чтобы поправить юбку платья.

— Хуже, чем сейчас, быть уже не может, — произношу тихо.

— Что ты такое болтаешь? Он сделал одолжение для нашей семьи, такой позор с побегом Лейсян! И берет в жену такую, как ты… — тетя окидывает меня оценивающим взглядом.

И мне хочется от нее отвернуться, спрятав лицо.

Я знаю, что недостаточно красива. Слишком часто мне об этом говорили в доме отца, еще и Алихан намекнул. Прекрасно, просто прекрасно.

Я поежилась, обхватывая себя за плечи.

— Платье! Спину ровно, Камила! — рявкает тетя.

— Отстаньте от меня! Все! Вон! — кричу я, показывая рукой на дверь.

Мне нужно побыть одной. Хотя бы пару минут. А еще мне нужно чуть ослабить корсет.

Мне не хватает кислорода.

И я подхожу к окну, стараясь глотнуть воздуха. Но на улице стоит духота. Июль месяц в наших краях один из самых жарких. На небе не облачка, а солнце печет так, что если появится на нем без покрытой головы, через пять минут можно схватить тепловой удар.

— Отец должен был бить тебя чаще, чтобы укротить твой мерзкий характер. Ну ничего, теперь муж займется этим, — качает головой тетя.

Другие тетки подхватывают ее причитания, и в комнате становится слишком шумно.

Никто, конечно, меня не слушает и не выходит.

Дарина суетится рядом со мной. Приносит стакан воды, трясущими руками поправляет фату. И я опять отмечаю, какая же она бледная, кажется, вот-вот заплачет.

Собирая меня на свадьбу, она знает, что через год-другой ее ждет что-то подобное.

Не думаю, что Дарина такая же смелая, как Лейсян, и пойдет против своего отца, когда он заключит выгодный для нее брак с подходящим для нее мужчиной. Конечно, подходящим по его мнению. Дарину никто спрашивать не будет, так как никто не спрашивал и меня.

— Ослабь мой корсет, — прошу тихо, упираясь рукой в оконный косяк. — Мне дурно.

На улице ни ветерка.

Двор особняка украшен для церемонии белым шатром и цветами.

Я вижу гостей, что почти расселись по своим местам. Вижу своего старшего брата Мухаммеда и его жену Сару, сидящих в первом ряду. И вижу, как мой будущий муж идет по проходу, по которому через некоторое время придется пройти и мне.

Я смотрю на его широкую спину с замиранием сердца. Наш разговор все еще звоном стоит в моих ушах.

Я его ненавижу. Никогда не смогу полюбить… Как и он меня.

Наш брак обречен. А впереди маячит брачная ночь и сердце сковывает страхом от ужаса предстоящего.

Вскоре мой муж заявит на меня права, как мужчина…

Алихан пожимает руку нескольким гостям. Говорит что-то организатору мероприятия и поворачивается лицом к особняку.

Он вскидывает голову, его взгляд безошибочно находит окно моей комнаты. Но он же не может видеть меня через молочного цвета шторы? Или может?… Потому что он смотрит и смотрит прямо туда, где я прячусь. А я вязну в этом взгляде, как в тине, не в силах отвернуться.

Я вздрагиваю, в дверь снова настойчиво стучат.

— Пора! — торжественно объявляет Патимат. — Камила, поди сюда, надо в последний раз поправить помаду.

Я на ватных ногах отхожу от окна и под сочувствующий взгляд Дарины приближаюсь к тетке.

После незначительных поправок моего макияжа лицо закрывают фатой, и мы выходим в коридор.

— Глаза в пол. Будь кроткой и скромной, — бормочет последние наставления Патимат.

Я рассеянно киваю.

Сердце колотится где-то в горле, колени кажутся мягкими, а голова тяжелой.

Но я все равно иду, потому что если я упаду в обморок, меня все равно принесут на эту чертову свадьбу и бросят прямо к ногам Алихана.

Коридор особняка Бердыевых увешан белыми и кремовыми розами.

Сотни, тысячи живых цветов, источающих приторный, дурманящий аромат. Свечи в стеклянных подсвечниках мерцают теплым светом.

Все это выглядит как сказка. Как самая красивая сказка, которую только можно вообразить. Но для меня это не сказка, это настоящий кошмар, который стал явью.

У начала лестницы меня встречает отец.

Махмуд Хасанов.

На нем непривычный для меня черный смокинг, волосы цвета вороного крыла с легкой проседью зачесаны назад, а

его лицо словно высечено из камня. Ни улыбки, ни тепла во взгляде.

— Дочь моя, ты прекрасна, — произносит он, потому что этого требуют приличия.

Я останавливаюсь рядом и опускаю глаза в пол, как велела тетка.

— Папа, пожалуйста, не отдавай меня ему… — прошу так тихо, чтобы слышал только он.

Он протягивает мне свой локоть, за который, если я возьмусь, дороги назад точно не будет. Поэтому я медлю, кусая внутреннюю сторону щеки.

— Молчи, Камила, и забудь о своих капризах. Если ты испортишь свадьбу, твой муж выпорет тебя кнутом, и я не посмею встать на твою сторону.

— Он чудовище…

— А ты станешь его красавицей.

Отец сам берет мою руку и укладывает себе на сгиб локтя. Прижимает к своему боку, холодно и властно, и ведет меня вниз по лестнице.

— Сегодня ты перейдешь в семью Бердыевых. Будь покладистой женой, не показывай свой характер, иначе дорого поплатишься за это. Алихан — лучшая для тебя партия.

— Он предназначался Лейсян. Он любит ее. Я лишь ее замена.

Отец напрягается, когда слышит имя сестры.

— Он сам тебя захотел. И если ты будешь мудрой женой,

любовь в вашу семью придет. Мы с твоей матерью через это проходили, — голос отца смягчается, когда он говорит о маме.

Мы спускаемся в холл и останавливаемся перед массивными дверями особняка, которые ведут в сад, где через какие-то пару минут я стану женой Алихана.

— Папа… прошу…

— Разговор окончен, Камила. Будь благоразумна.

Двери распахиваются.

Свет солнца ослепляет меня.

Гости оборачиваются, оценивая и разглядывая меня. Я чувствую их взгляды, как тысячи иголок, пронизывающих кожу, и слышу их перешептывание.

«Бедняжка…» «У нее не было выбора…» «Говорят, она уродлива…» «Ее сестра красавица, а эта…»

Но все перешептывания вмиг стихают, стоит Алихану громко прочистить горло.

И тогда я впервые решаюсь на него взглянуть.

Он выглядит величественно, расслабленно и пугающе спокойно.

От него исходят волны власти, порока, опасности и денег.

Он полностью контролирует происходящее.

И когда его взгляд встречается с моим, я понимаю, что теперь буду жить по правилам этого человека… Иначе меня ждет смерть…

Отец передает меня Алихану и садится на свое место в

первом ряду рядом с моим братом и сестрой.

Алихан берет меня за руку и разворачивает к ведущему церемонию.

Мои пальцы с такой силой держат основание букета, что, когда его забирают, мне приходится их украдкой размять.

Через пять минут мы обмениваемся кольцами, и нас объявляют мужем и женой.

Алихан поднимает мою фату и смотрит на меня своими черными глазами, в которых нет ни капли жалости.

— Теперь ты принадлежишь мне, — произносит он одними губами так, чтобы слышала только я. — Запомни этот миг, Камила.

— Я запомню, — отвечаю я, чуть приподняв подбородок, — как самый страшный день в моей жизни.

Его губы кривятся в усмешке, а рука ложится мне на щеку в обманчиво нежном поглаживании.

— У тебя будет еще много страшных дней, если ты не научишься закрывать рот.

Алихан тянет меня к себе, наклоняется и прижимается к моим губам в холодном и жестком поцелуе. В моем первом поцелуе.

По моим щекам скатывается слеза.

Алихан отстраняется и берет меня за руку, разворачивая к гостям.

— Представляю вам мою жену — Камилу Бердыеву, — говорит он громко, чеканя каждое слово.

Глава 4

— Улыбайся, моя жена, все на тебя смотрят, — произносит тихо, но жестко Алихан.

Я улыбаюсь.

Губы дрожат, но я растягиваю их в тонкую полоску, надеясь, что никто не заметит моих слез. Фату уже откинули, и теперь каждый гость может разглядеть мое лицо — бледное, и не такое красивое, как у моей сестры.

Пусть смотрят. Пусть запоминают. Может быть, когда-нибудь кто-то из них вспомнит, как сегодня выглядела невеста, которую вели под венец, словно на казнь.

Мы проходим в банкетный шатер, организованный здесь же на территории особняка.

Здесь все кричит о роскоши.

Столы ломятся от угощений — огромные блюда с пловом, мясом, фруктами, восточными сладостями. Хрустальные бокалы, золотые приборы, живые белые орхидеи в вазах.

Мое место теперь рядом с Алиханом, во главе длинного стола. Напротив нас его дядя, самый старый Бердыев с масляной улыбкой, и какие-то важные мужчины в дорогих костюмах.

Моя семья теперь сидит за другом столом.

Дарина оттуда бросает на меня тревожные взгляды, ее младшие сестры с восхищением рассматривает убранство

шатра, отец и брат выглядят довольными, как и многочисленные тетки.

Мне кусок в горло не лезет, поэтому пока все трапезничают и пьют, я ковыряюсь в тарелке с пловом не поднимая глаз.

Еще так давит на ребра этот чертов корсет! Если б хотела поесть и то не смогла бы.

— Сейчас будут подарки, — вдруг говорит Алихан, не поворачивая в мою сторону головы. — Принимай их с благодарностью. Кивай и улыбайся. Слова благодарности говори тихо, чтобы слышали только даритель и я.

— Я знаю правила этикета, — отвечаю я сквозь зубы.

— Прекрасно. Тогда не позорь меня.

— Ты постоянно будешь мне об этом говорить?

— Да. Пока ты не выучишь это, — произнося это Алихан все же мажет по мне быстрым взглядом.

Подарки несут один за другим.

Дорогие сервизы, золотые подносы, меха, часы, мужчины дарят конверты с деньгами, толстые, набитые купюрами. Каждый подходит к нам, жмет руку Алихану, а мне целует запястье или щеку.

Я чувствую себя марионеткой: наряженной, безгласной.

И вот когда поток гостей на минуту иссякает, Алихан поднимается из-за стола. Ему даже не приходится привлекать к себе внимание, все вмиг замолкают.

Вот что значит истинная власть.

— У меня тоже есть подарок для моей жены.

Я поднимаю на него глаза.

Он стоит надо мной высокий и широкоплечий, абсолютно чужой. Я тоже поднимаюсь на ноги. Кто-то подносит ему бархатную коробочку темно-синего цвета.

Алихан открывает ее и разворачивает ко мне.

Колье и серьги.

Дыхание перехватывает.

Это не просто украшения. Это произведение искусства. Платина, россыпь бриллиантов и крупные сапфиры — цвета глубокого океанского синего. Сапфиры обрамлены мелкими камнями и переливаются в свете люстр. Я никогда не видела ничего подобного. Даже у Ляйсан не было таких драгоценностей.

— Спасибо, — выдавливаю я. — Они прекрасны.

— Надень.

Не просит, а приказывает муж. И хотя мое платье и наряд не подходят для данных украшений, я не могу ему возразить.

Поворачиваюсь к нему спиной и Алихан, застегивает колье на моей шее.

— Это лишь малая часть того, что я могу тебе дать, — шепчет он мне на ухо, опаляя дыханием мочку моего уха. — Если ты будешь хорошей и покладистой женой, Камила.

— А если я буду другой?

— Тогда такие украшение ты больше никогда не увидишь от меня. И лишишься много чего другого.

— У меня и так ничего нет, — отвечаю я. — Даже моя

жизнь теперь не принадлежит мне.

— Скоро ты поймешь, что неплохо принадлежать опытному мужчине, — криво усмехается муж, скользя взглядом по моему телу.

Мои щеки вспыхивают, когда я понимаю, что его намек на “принадлежность” слишком прозрачный.

Он думает о первой брачной ночи. О том как возьмет меня, а я не смогу сопротивляться. На утро нужно предоставить окрашенные кровью простыни старшему поколению двух семей.

И все будут знать, что муж делал со мной. Что может быть еще более унизительным?

Ненавижу. Как же я их здесь всех ненавижу!

Алихан, быстро теряет ко мне интерес, когда к нашему столу подходит его дядя.

Час спустя начинаются танцы.

Ведущий объявляет первый танец молодоженов.

Алихан подходит ко мне с другого конца зала, где общался с мужчинами, и протягивает руку. Мне ничего не остается, как принять ее, стиснув зубы.

Вторая его рука ложится мне на талию, и даже через ткань корсета я чувствую жар его ладони.

Мужчина притягивает меня к своему телу так, что моя грудь упирается в его.

Тесно. Очень близко. Невозможно.

Я настолько напряжена, что моя рука, лежащая на плече

мужа, ощутимо подрагивает.

Алихан крепче сжимает мою ладонь в своей руке.

— Расслабься, — командует он, когда я застываю, как деревянная.

— Не могу.

— Надо. Сделай вид, что тебе не противно танцевать со своим мужем.

Я делаю глубокий вдох и позволяю ему вести. Мы движемся по кругу, и я чувствую его тепло, запах дорогого парфюма и табака. Гости смотрят на нас, фотографируют, снимают на видео….

Чертова идиллия! Если бы они знали...

— Ты хорошо выглядишь, — говорит он внезапно.

— Это комплимент?

— Это констатация факта, твоей женской привлекательности.

— Ты сказал, что я не женщина, а всего лишь малышка, — выдыхаю я, не глядя на него.

Пальцы на моей талии сжимаются сильнее, почти до боли.

— Я сказал, что ты *еще* не женщина. Это можно исправить, — его голос становится тихим и опасным, и волоски на моем теле при этом встают дыбом. — Но если ты продолжишь дерзить мне при гостях, я устрою тебе первую брачную ночь прямо здесь, на этом танцполе. И всем будет очень весело смотреть, как я учу тебя послушанию, и как ты становишься женщиной, Камила.

Кровь приливает к щекам. Я сжимаю зубы. И дергаю рукой, чтобы вырвать свои пальцы из цепкого захвата мужа.

Еще бы он это позволил! Держит, как в тисках!

— Ты не посмеешь.

— Посмею, Камила. Запомни: я тот, кто посмеет все. Ты теперь моя и я буду делать с тобой все, что захочу.

В доказательство своих слов, Алихан прижимает меня к себе еще теснее и мажет своими губами по моим.

Я собираюсь отвернуться и плевать, что это все увидят!

Но не успеваю, потому что воздух прорезывает звук выстрелов.

Первая пуля врезается в люстру над нашими головами. Хрусталь разлетается тысячей осколков.

Вторая летит в ткань шатра за спиной Алихана.

Начинается хаос.

Гости кричат, женщины визжат, мужчины роняют бокалы. Кто-то падает, кто-то бежит к выходу.

Я не успеваю испугаться.

Потому что Алихан двигается быстрее, чем я могу осознать. Он рывком бросает меня на пол так, что удар приходится на бок. Я вскрикиваю от боли, а сверху уже наваливается тяжелое тело.

Он закрывает меня собой.

— Не двигайся! — рявкает он мне прямо в ухо.

Еще выстрелы. Три, четыре, пять. Где-то совсем рядом.

Я слышу звон бьющегося стекла, треск столов, чьи-то

вопли.

Я цепляюсь за плечи Алихана, своего мужа, и умираю со страху. Еще никогда я не слышала звуков выстрелов вот так…близко.

Его вес придавливает меня к холодному мраморному полу. Я чувствую, как бьется его сердце быстро и ровно, когда мое напротив, готово проломить грудную клетку.

Алихан смотрит мне в глаза, всего секунду, а потом отворачивается сканируя взглядом обстановку вокруг нас.

Я тоже смотрю в сторону. Там, где только что сидели гости, теперь разбитые стулья и лужи крови.

Кто-то ранен. Я не знаю кто. Меня трясет.

Папа. Сестра. Брат. Дарина.

Где они?

— Алихан... — шепчу я. — Мои родные…

— Молчи, — приказывает он, смотря куда-то вбок.

Выстрелы стихают так же внезапно как и начались.

— Чисто, — раздается чей-то громкий голос.

Алихан поднимается в одно движение. А я не могу: меня колотит так, что ноги не держат. А еще это платье, фата…

Алихан оглядывается на меня и протягивает руку, помогая подняться.

— Цела? — спрашивает коротко.

Я киваю.

— Хорошо.

К нам подбегают несколько людей из охраны.

— Уведите ее, — приказывает Алихан. — В дом. В мою комнату. Билал ты телохранитель моей жены. Будь с ней.

Самый высокий и огромный из его людей выступает вперед.

— А ты? — спрашивает он у Алихана.

— Я разберусь с теми, кто решил испортить мне свадьбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.